

Е. Н. Дайняк,
ст. преподаватель БГПА

Новое измерение феномена политического лидерства

Лидерство принадлежит к числу таких явлений общественно-политической жизни, без которых трудно представить себе жизнь современного человека. Этот на первый взгляд спорный тезис тем не менее находит себе подтверждение как в нынешней, так и в минувшие периоды существования человеческой цивилизации.

Лидерство в политике было и остается предметом бесчисленных исследований. Актуальность этим проблемам придает и тот факт, что в последние десятилетия человечество столкнулось с экологической, военной и другими глобальными проблемами, озабочено необходимостью предотвращения возможных катастроф. А как следствие - поиск нового образца лидерства, что характерно и для Беларуси, которая относится к лидерскому типу обществ.

Лидерское общество чрезвычайно зависимо от личных особенностей главы государства. Лидеров не следует винить в наложении их индивидуальности на состояние дел в обществе, поскольку в обществе такого типа это будет всегда.

В связи с этим, в настоящее время особый интерес обращен к харизматическому лидерству. Харизма - качество личности, признаваемое необычным, благодаря которому она оценивается как одаренная сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по крайней мере, специфически особыми силами и свойствами, недоступными другим людям.

Харизматический авторитет не связан нормами или правилами. Это объясняется особым характером веры в особые качества харизматической власти.

Отличительной чертой харизматического лидерства является прежде всего опора на сугубо эмоциональный компонент в сознании человека. Наиболее удобным моментом для этого является переходное положение человеческой психики. Следовательно, люди находящиеся в подобном состоянии - потенциальная основа для выдвижения харизматического лидера. Очевидно, что переходное состояние, характеризующееся эмоциональной неустойчивостью и страхом за собственное будущее, в наибольшей степени свойственно тем нациям, которые находятся в стадии переходного периода. Это означает, что

феномен харизматического лидерства имеет больше всего шансов возникнуть именно в таких странах.

Если брать современную эпоху, то власть харизмы, как правило, наиболее ярко проявлялась в двух случаях: в период модернизации (Сталин в России, Мао Цзедун в Китае) и в период преодоления страной общенационального кризиса (Франклин, Рузвельт в США, де Голль во Франции).

Таким образом, условный характер харизматических отношений, как правило, не осознается их участниками: лидер верит в свое призвание, сторонники верят в лидера; поддержка лидера рассматривается как их священный долг, а всякое сомнение в харизме лидера - как святотатство. Такой лидер способен предложить новые ответы на волнующие общество вопросы и выступить с инициативами, которые выходят за рамки того, что принято в данном обществе, и в обычных условиях были бы эффективно блокированы.

Харизматическое лидерство в истинном, а не в формальном значении чаще всего не может продолжаться долго. Однако его внешние атрибуты могут сохраняться длительное время. Следовательно, харизматическое господство 1) носит личный характер, 2) строится на эмоциональной основе, 3) играет новаторскую или революционную роль, 4) недолговечно и с течением времени рутинизируется. Эта концепция признана сегодня классической, хотя существует в политологии в таком множестве вариантов, что можно, видимо, говорить не столько о единой теории, сколько о некоторой тенденции рассматривать социальные процессы сквозь призму личных (харизматических) качеств политических лидеров

Харизма является необходимой составной частью лидерства, но она сама по себе недостаточна для того, чтобы ею можно было объяснить весь процесс преобразования. Что является необходимым сегодня, так это так называемое, провидческое лидерство. Такие лидеры наделены не только даром предвидения, но обладают также хорошим чувством политической реальности.

Провидческий реализм рассматривается в результате как перспективная модель политического лидерства. Во-первых, главным в модели является эффективное осуществление предвидения, а не призыв к нему; во-вторых, лидера в данной концепции рассматривают как часть общественного устройства (порядка), а не как фигуру, стоящую выше этого устройства; и в-

третьих, провидческий реализм выступает не столько как личное качество, сколько как поведенческая особенность.

Несмотря на широкий научный интерес и важность преобразующего провидческого политического лидерства, исчерпывающей его теории нет. Данная концепция нуждается в междисциплинарных исследованиях и прикладном использовании получаемого знания.